

Ши Юань мягко улыбнулся, и его голос, подобный теплым лучам солнца, отозвался в самом сердце Цзинь Линчуаня:

— Возьми тарелку, нанеси немного средства, а потом медленно вращай её...

Белоснежные, тонкие пальцы, покрытые мыльной пеной, плавно двигались в воде.

Если бы в руках было что-то другое...

Взгляд Цзинь Линчуаня становился всё тяжелее.

Как же хотелось протянуть руку и коснуться их, помогая мыть.

Подумав об этом, он тут же перешел к действию: в поле зрения Ши Юаня появились крупные, гораздо больше его собственных, длинные и сильные мужские руки.

Как только пальцы Цзинь Линчуаня коснулись тыльной стороны ладони Ши Юаня, тот резко отдернул руку. Тарелка с грохотом ударилась о край раковины, и этот звук пронзительно разнесся по тихой кухне.

— Я... — сердце Ши Юаня, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди, от одного этого прикосновения его бросило в жар.

Неужели, если бы он не отстранился, что-то могло бы...

Цзинь Линчуань сглотнул, медленно повернул голову и пристально посмотрел на Ши Юаня:

— Я уже научился. Иди поиграй с Сяо Чэ.

Ши Юань поспешно кивнул и, развернувшись, вышел из кухни. Его спина выдавала крайнюю степень смятаения.

Цзинь Линчуань снова посмотрел на тарелку в раковине, его лицо то мрачнело, то светлело.

Ши Юань дошел до гостиной, взял на руки лапастящегося кота Сяо Чэ, и, заметив в процессе кольцо на своем пальце, внезапно пришел в себя.

Нужно как можно скорее развестись.

После того как посуда была вымыта, Цзинь Линчуань вышел и увидел Ши Юаня, который погрузился в свои мысли и даже гладил кота как-то рассеянно.

Поколебавшись, он подошел, забрал Сяо Чэ и, вежливо попрощавшись, ушел.

В последующие несколько дней, не считая встреч по дороге с работы возле жилого комплекса, они практически не общались. Даже привычка Цзинь Линчуаня постоянно делиться с ним моментами из жизни кота сошла на нет.

Вспоминая последние встречи, когда Цзинь Линчуань держался явно отстраненно, Ши Юань, кажется, начал кое-что понимать.

Казалось бы, учитывая его статус женатого человека, такие сдержанные отношения были единственно правильными, но это не принесло ему ни капли облегчения.

Он четко осознавал: развод — это то, что он должен сделать в первую очередь.

Бай Цию пригласил Ши Юаня на встречу в следующее воскресенье.

Бай Цию смотрел на своего омегу, сидящего напротив.

Казалось, он стал ещё красивее.

— Почему ты вдруг захотел развестись? — Бай Цию взглянул на часы на запястье.

Видя равнодушное отношение собеседника, Ши Юань не нашелся что ответить.

Больше года игнорирования — разве одного этого недостаточно?

— Мы не подходим друг другу, — холодно произнес Ши Юань.

— Мы ведь даже не пытались, разве нет? — Бай Цию нахмурился.

— Пытались. Мы не подходим друг другу. Я хочу развестись, — Ши Юань впервые проявил раздражение и нетерпение.

Ему хотелось отвесить несколько пощечин самому себе, тому, кто год назад согласился на этот скоропалительный брак. В любом случае, нельзя относиться к браку как к шутке.

Он уже начал чувствовать вину перед своим настоящим будущим партнером, которого действительно полюбит.

Он станет человеком, состоящим во втором браке.

Бай Цию почувствовал, как настроение Ши Юаня резко упало, и, приняв во внимание его вспыльчивый тон, вдруг рассмеялся:

— Я понимаю. Не грусти, я ведь вернулся, больше не буду уезжать так далеко.

Сказав это, он даже начал самодовольно гордиться своей проницательностью, полагая, что Ши Юань всё ещё питает к нему чувства.

Ши Юань в изумлении приоткрыл рот, глядя на Бай Цию как на сумасшедшего.

Даже несмотря на то, что они так и не узнали друг друга по-настоящему.

Ши Юань выдохнул, снял кольцо с пальца и положил его на стол:

— Сегодня загс закрыт. Выбирай день — завтра или послезавтра — и мы пойдем подавать документы.

Сказав это, Ши Юань собрался уходить.

— Мы разве ещё не зарегистрировали брак? — внезапно спросил Бай Цию.

Ши Юань закрыл глаза, поднялся и вышел.

<http://bllate.org/book/21457/2193635>